

* * *

Последний период, которого касается Гюнтер Штёкль, — время Московской Руси. Читатель получает совершенно отчетливое представление о новом положении Русского государства на международной арене. Византия пала, татарское иго свергнуто. Набиравшая силу, централизующаяся Россия раздвигает масштабы своих международных связей, она достаточно сильна, чтобы начать борьбу за возвращение своих земель, захваченных Литвой и Польшей. Следует добавить, что это было не только собиране русских земель, но и борьба за выход к морю, чтобы приобрести наиболее удобный путь в Западную Европу. Насколько это было важно для России и насколько эта борьба была трудна, говорит хотя бы тот факт, что борьба, начатая Грозным, вывела Россию на балтийское побережье только к концу Петровского времени.

Естественно, что это не могло не создать целого поворота в сфере исторических концепций. Совершался переход от исторических концепций, связанных с византийской традицией, к концепциям, ориентированным на Запад. Из концепций первого рода автор говорит только об известной теории «Москва — третий Рим». Его внимания совершенно не привлекала концепция всемирно-исторического процесса, созданная русским Хронографом, а она была прямой предтечей теории «Москва — третий Рим». По сравнению с «Повестью временных лет» Хронограф был несомненным шагом вперед в разработке концепции всемирно-исторического процесса. Он перенес на русскую почву бытовавшую в западноевропейской средневековой историографии теорию четырех мировых монархий.

Всемирно-исторический процесс, согласно этой теории, есть последовательная смена мировых монархий: Ассиро-Вавилонской, Мидо-Персидской, Греко-Македонской и Римской. Для западных людей Римская империя продолжала существовать. Рим почитался «вечным» городом. Карл Великий был убежден, что он — реставратор Римской империи; германские императоры верили в фикцию Священной Римской империи германской нации. Для русских книжников теория четырех монархий имела совсем иной смысл. Для них существовало два Рима — западный и восточный. Рим западный уже давно погряз в грехах, оказался во власти «папешей», а потому утратил право возглавлять христианский мир. Но оказалось, что и Рим второй, Константинополь, капитулировал перед нечестивыми латинянами, тоже погряз во скверне, и карающая десница вседержителя уже занесена над Царьградом. А что дальше? Кто возглавит христианский мир, если Царьград падет под ударами турок? В Хронографе еще не содержится формулы о том, что третьим Римом должна стать Москва.

Из концепций, связывавших Россию с Византией, теория «Москва — третий Рим» была не единственная. Рядом с ней бытовало «Сказание о Вавилоне-граде». Согласно этому «Сказанию», мировой центр, находившийся в Вавилоне, переместился в Константинополь, а затем в Москву. Это была теория, которая пыталась сделать Москву центром мировой истории, минуя Рим. Но у Москвы нашелся и конкурент — Новгород, выступивший с «Повестью о новгородском белом клобуке». Император Константин Великий в знак признания превосходства духовной власти над светской передал папе Сильвестру белый клобук, который переходит затем в Константинополь, а потом в Новгород, к архиепископу. Москва в Повести ни разу не упоминается, весь смысл этого источника в том, что Новгород выше Москвы, ибо духовная власть выше власти светской. «Повесть о новгородском белом клобуке» — некоторая аналогия известной легенде о «Константиновом дар».